

Ди, выйдя из душа, сразу направился в столовую. Вовремя поданный обед уже стоял на столе, а обслуживающий персонал удалился, оставив Ди одного за просторным столом. Соль и Домдоль, которые ещё недавно препирались на террасе второго этажа, теперь исчезли — возможно, отправились на прогулку с Юном.

«Надоедливые твари».

Мысль о том, как они пищат: «Что будем делать с генералом?», — заставила Ди сжать виски, где пульсировала боль.

«Он не спускался уже дня четыре. Даже в прачечную не заходил. Если он что-то за это время...»

Ди отложил приборы, промокнул губы салфеткой.

«Неужели он бастует, пытаясь уморить себя голодом?»

«Нет... кх-кхм... нет-нет. Просто мигрень... кх. В последнее время мучаюсь головными болями...»

«И это всё?!»

Невидимая волна ярости Ди разметала посуду — тарелки и стаканы разбились с грохотом.

«Пожалуйста... умоляю. Кровь... не останавливается...»

«Пусть истечёт кровью и сдохнет».

«Тогда помогите мне! Кровь не перестаёт течь!»

БА-БАХ!

Обеденный стол врезался в стену.

Ди хотел убить Сана. Но ещё больше хотел, чтобы тот не мог умереть — влачил жалкое существование, хуже скотины.

Отрубить ему конечности, надеть ошейник и водить на поводке? Или выпотрошить заживо и забальзамировать?

А может, отрезать руки - ноги, влить кровь в его же глотку, накормить досыта, а потом провезти по всем двенадцати секторам, показав, каков на вкус член каждого встречного зверя? Раздеть догола, таскать по площадям, выставить на всеобщее обозрение в каждом переулке, чтобы никто не остался в неведении. А потом вспороть живот и вывалить кишки на мостовую. Чтобы все увидели.

«Самоубийство — твоё хобби?!»

«Вы же сами видели запись».

«Неужели ты не знал о её существовании? Ты, который ради поста генерала пролил кровь мою и всей деревни? Ты год и шесть месяцев не подозревал об этом? Врёшь».

«„Учитель“ убил моего наставника и Бама. В ту самую ночь именно „Учитель“ уничтожил всю семью генерала Мэ».

«Но ведь это же твоя выдумка! Ты, такой великий, просто сочинил бред, чтобы заманить в ловушку какого-то щенка вроде меня!»

ТРАХ!

Оконные стёкла в столовой разлетелись вдребезги.

«У меня, знаете ли, небольшие проблемы с головой».

«В голове осталось мало воспоминаний. Думаю, это травматическая амнезия».

Глаза Ди широко раскрылись, налитые кровью.

«И всё же я хочу узнать о Ди больше».

«Ты не хочешь рассказывать, но я всё равно забуду».

«Так что... расскажи мне о Ди».

В серых, холодных, как пепел, глазах Ди не осталось и тени эмоций. Вихрь чувств был мгновенно подавлен — вспышкой памяти о том, как он умирал с вывалившимися внутренностями от руки любимого человека.

Ди махнул рукой нервничавшему за дверью слуге, силой воли разом убрал беспорядок и вышел из столовой.

Подняться на пятый этаж для Ди было как раз плюнуть, но шаги его замедлялись с каждой ступенькой.

«Видишь? Раз плюнуть».

«Да. Очень легко, как раз плюнуть».

«Ха-ха, Ди всё схватывает на лету».

БУМ!

Пыль от удара по выщербленной стене поднялась и тут же рассеялась за перилами, будто сметённая ветром.

— Чёрт возьми... — прошипел Ди и продолжил подъём. С каждым шагом стены сотрясались от ударов.

БУМ! БУМ!

Но никто не спускался ему навстречу.

Распахнув дверь в комнату, где был заперт Сан, Ди даже не усмехнулся. Уткнувшись лицом в подушку, Сан крепко спал, словно насмехаясь над тем, как Ди, не в силах собраться, глупо метался эти несколько минут.

ХЛОП!

Дверь захлопнулась с такой силой, что вот-вот разлетится вдребезги. Но Сан даже не шелохнулся. В пепельных глазах Ди мелькнуло разочарование.

— Вставай.

Сан никак не реагировал. Ди не стал повторять — он швырнул кровать в стену.

ТРРАААХ!

Каркас разлетелся на куски. К этому моменту Сан должен был бы ловко увернуться, но его нигде не было. Обнаружив его тело среди обломков, Ди мгновенно среагировал. Остатки кровати, уже готовые обрушиться на беспомощного Сана, замерли в воздухе и тут же вылетели в окно.

Ди пнул Сана в плечо, переворачивая его на спину. Лицо омеги было бледным.

— Хватит притворяться. Вставай.

...

В конце концов Ди силой поднял его. Рука сжала горло, прижимая к стене, и безвольное тело задрожало.

— Какие дешёвые уловки.

В уголках глаз Ди мелькнула усмешка, когда он сжал горло Сана так, что вот-вот сломает ему шею. Сан, не выдержав, захрипел, судорожно ухватившись за его запястье.

— Ди... кх-кх... г-гла... гла... кх-кх! Ды... шать...

Лицо, бледное мгновение назад, побагровело, затем посинело, но Ди не ослаблял хватку. Только когда зрачки Сана закатились, он разжал пальцы.

БУМ!

Сан рухнул на пол, закашлялся, тело скрутило судорогой. Не дав опомниться, Ди схватил мужчину за волосы и потащил в туалет.

— Хр-р! Кх! У-у-у-кх!..

Сорвав крышку унитаза, Ди втолкнул его лицо в воду.

— Бул-х! У-у-гх!..

Сан, застигнутый врасплох, дёргался, пытаясь оттолкнуть руку Ди, но тщетно. В отчаянии он скользнул по полу, между ног расплылось мокрое пятно. Ди, скривив губы, дёрнул его за волосы вверх.

— Кхе-кхе! П-пожалуйста!..

— Ты так возбуждился, что обоссался?

— Г-гла!.. Кх-у-у!..

Ди, игнорируя мольбы, снова втолкнул его голову в воду, коленом сдавив промежность омеги. Яйца, зажатые между унитазом и ногой альфы, набухли, из вялого члена брызнула сперма, одновременно с новым потоком воды. Сан захлёбывался, снизу продолжая испражняться, когда Ди, не давая потерять сознание, дёрнул омегу вверх.

— Кхе-кхе!

Весь мокрый, Сан, задыхаясь, ухватился за руку Ди.

— Пожалуйста... кх... умоляю... гла... глава...

— Я тебе не глава, — одёрнул его ледяным тоном Ди.

Когда Ди снова двинул его к воде, Сан вцепился в него конвульсиями. Но Ди не дрогнул. Десять раз он опускал его на грань смерти, пока, наконец, не швырнул мокрое тело на пол.

— Хр-р... кх... кх...

Сан, дрожащий, без сил даже пошевелиться, как червяк, лишь прерывисто дышал, глядя на мужчину перед собой. У того, кто не заходил сюда с самого заточения, внезапно явившегося с такой яростью, наверняка была на то причина. Но Сан не мог даже предположить, что именно побудило его так наброситься на него. Он лишь догадывался по обрывкам фраз, сказанных с намёком, что тот знал его «прежнего», по взгляду и действиям, пропитанным негативными эмоциями.

Этот мужчина испытывал к нему такую ярость, что едва мог сдерживаться, но всё же не убивал. Почему? Потому что Сан совершил нечто непростительное. Когда? В один из тех периодов, что стёрлись из его памяти. Как? Как вообще можно вызвать в человеке такие противоречивые чувства? Как можно... ощущать даже боль того, кто жаждет твоей смерти? Что же он сделал этому человеку?

— Ты не мой подчинённый. Даже не бродячая сволочь, которая кормится в моей компании.

Неизвестно когда справившийся с яростью мужчина щёлкнул пальцами.

— Глава? Называй меня «хозяином». Это лучше подходит твоему нынешнему положению — хуже, чем у раба.

Сан, с трудом подняв обессиленное тело, подполз к Ди.

— Если думаешь симулировать что-то вроде болезни — забудь. Те, кто умер в муках из-за тебя, рыдают сейчас в преисподней. Головная боль? Не помнишь?!...

Дрожа всем телом, Сан едва опустился на колени перед Ди и запрокинул голову. Тот растёгивал ремень, молнию, и один лишь его взгляд излучал убийственную ярость.

«Умерли в муках? Мародёры... Мои товарищи погибли от моей руки? Но почему он страдает?»

— Открой рот. Не знаю, течка у тебя или ещё какая хрень, но единственные феромоны, что ты получишь, — вот эти.

<http://bllate.org/book/13010/1146595>